

УДК 327

<https://doi.org/10.26516/2073-3380.2026.55.59>

Эволюция и тенденции развития российско-китайских отношений в XXI в.

Цао И, А. А. Керимов*

*Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина,
г. Екатеринбург, Российская Федерация*

Аннотация. Анализируются российско-китайские отношения на современном этапе, которые представляют собой важный элемент международной политики и экономики. Внимание уделяется этапам развития межгосударственных отношений. Исследование показывает, что партнерство между Россией и Китаем прошло путь от осторожного прагматичного взаимодействия до формирования устойчивого стратегического союза, охватывающего широкий спектр сфер – от экономики и энергетики до военно-политического и гуманитарного сотрудничества. Подчеркивается, что эволюция российско-китайских отношений является динамичным процессом адаптации к глобальным вызовам, основанным на совпадении внешнеполитических целей, взаимной поддержке и общих интересах в построении многополярного мира. Выясняется, как внешние санкции и внутренние реформы стимулировали сближение двух стран. Внимание уделено координации действий в международных организациях и формированию альтернативной модели мирового порядка. Рассмотрена роль культурных обменов в укреплении доверия. Анализ опирается на официальные статистические данные, межгосударственные соглашения и научные публикации ведущих экспертов. Предполагается, что дальнейшее развитие российско-китайского партнерства будет направлено на укрепление финансовой и технологической автономии, развитие совместных платформ и поддержание доверия в условиях глобальной турбулентности.

Ключевые слова: российско-китайские отношения, стратегическое партнерство, внешняя политика, энергетика, гуманитарное сотрудничество, институционализация, «мягкая сила».

Для цитирования: Цао И, Керимов А. А. Эволюция и тенденции развития российско-китайских отношений в XXI в. // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2026. Т. 55. С. 59–68. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2026.55.59>

Original article

Evolution and Development Trends of Russian–Chinese Relations in the 21st Century

Cao Yi, A. A. Kerimov*

*Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg,
Russian Federation*

Abstract. The article is devoted to a comprehensive analysis of Russian-Chinese relations at the present stage, which represent an important element of international politics and economics. Special

attention is paid to the stages of development of interstate relations. The study shows that the partnership between Russia and China has gone from cautious pragmatic cooperation to the formation of a sustainable strategic alliance covering a wide range of areas – from economics and energy to military-political and humanitarian cooperation. The article emphasizes that the evolution of Russian-Chinese relations is a dynamic process of adaptation to global challenges based on the convergence of foreign policy goals, mutual support and common interests in building a multipolar world. The authors analyze how external sanctions and internal reforms stimulated the rapprochement between the two countries. Special attention is paid to the coordination of actions in international organizations and the formation of an alternative model of the world order. The role of cultural exchanges in building trust is considered. The analysis is based on official statistics, intergovernmental agreements, and scientific publications by leading experts. The study suggests that the further development of the Russian-Chinese partnership will be aimed at strengthening financial and technological autonomy, developing joint platforms and maintaining trust in the face of global turbulence.

Keywords: Russian–Chinese relations, strategic partnership, foreign policy, energy, humanitarian cooperation, institutionalization, “soft power”.

For citation: Cao Yi, Kerimov A.A. Evolution and Development Trends of Russian-Chinese Relations in the 21st Century. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2026, vol. 55, pp. 59-68. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2026.55.59> (in Russian)

Российско-китайские отношения в XXI в. приобрели устойчивый, стратегический характер, охватывая широкий спектр сфер – от экономики и энергетики до культуры и военно-политического взаимодействия. При этом их развитие нельзя рассматривать как статичную данность: оно представляет собой сложную, многослойную эволюцию партнерства, происходящую в условиях меняющейся глобальной архитектуры безопасности, экономических санкций, трансформации международных институтов и растущей конкуренции между полюсами силы¹.

Особенно значимые изменения произошли после 2014 г.: события на Украине и санкционное давление со стороны Запада стали триггером активизации «восточного вектора» внешней политики России, в центре которого оказался Китай. В 2022 г. в совместном заявлении двух стран появилось определение «партнерство без границ», закрепившее переход к новому этапу отношений, основанному не только на экономических интересах, но и на ценностной и геополитической близости². К 2025 г. российско-китайское взаимодействие демонстрирует все более институционализированный и многоуровневый характер, включая расширение расчетов в национальных валютах, совместные стратегические учения, культурную интеграцию и формирование общей повестки по реформе глобального порядка.

Цель статьи – выявить и проанализировать этапы эволюции российско-китайских отношений в XXI в., отразив ключевые тенденции их развития на современном этапе, включая институциональные, экономические, энергетические и гуманитарные векторы.

¹ Россия и Китай: двусторонние отношения в условиях формирования многополярности // Информационно-аналитическое издание «Союзники. ОДКБ». URL: <https://odkb-soyuz.org/analytics/629> (дата обращения: 21.06.2025).

² Бабаев К. «Дружба ценнее союза» // Российский совет по международным делам: аналитика и комментарии. 15.07.2022. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/druzhba-tsennee-soyuza/> (дата обращения: 03.11.2025).

Для достижения поставленной цели в статье решаются следующие задачи: проследить хронологию формирования и укрепления российско-китайского партнерства; определить влияние внешнеполитических факторов на трансформацию стратегического взаимодействия; проанализировать динамику и формы сотрудничества в ключевых направлениях: экономике, энергетике, военно-политическом и гуманитарном взаимодействии; наметить тенденции дальнейшего развития двусторонних отношений.

Научная новизна работы заключается в том, что российско-китайское партнерство рассматривается как процесс адаптации к глобальным вызовам и поэтапной институционализации сотрудничества, при этом особое внимание уделяется политико-ценностной и гуманитарной составляющей партнерства.

Представленный анализ опирается на данные официальной статистики: Федеральной службы государственной статистики, Центрального банка РФ, Министерства экономического развития РФ и Национального бюро статистики КНР. Базу исследования также составили материалы межгосударственных соглашений между Россией и Китаем, аналитические доклады Российского совета по международным делам (РСМД) и клуба «Валдай», а также научные публикации ведущих отечественных и зарубежных экспертов в области российско-китайских отношений.

Среди российских авторов необходимо отметить труды И. В. Зуенко [3], И. В. Ларина [4], С. С. Ломанова [5], А. В. Лузянина [6], в которых подробно освещены институциональные механизмы взаимодействия, историческая эволюция партнерства и влияние глобальной повестки на двусторонние связи. Например, А. В. Лузянин рассматривает российско-китайское сотрудничество как часть формирования евразийского контекста многополярности, И. В. Ларин и С. С. Ломанов акцентируют внимание на гуманитарном измерении и роли «мягкой силы», а И. В. Зуенко анализирует структурные изменения во внешней политике России и КНР. Китайские исследователи, такие как Ю. Чжан и Я. Ван [1; 8], уделяют внимание вопросам культурной дипломатии, образовательных обменов и экономической взаимозависимости.

В рамках исследования ключевого понятия «эволюция российско-китайских отношений» необходимо акцентировать внимание не только на последовательности этапов и значимых событиях, но и на глубоких трансформациях, которые происходили в самом характере сотрудничества. Эволюция понимается как динамический процесс, в ходе которого менялись приоритеты, механизмы взаимодействия и взаимные ожидания сторон.

Одним из важнейших аспектов такого анализа является выявление факторов, стимулировавших изменения. К внешним факторам можно отнести введенные санкции, глобальную экономическую и политическую нестабильность, а также трансформации в международной архитектуре безопасности. Внутренние факторы включают экономические реформы, политические преобразования и изменение стратегических целей национальных политик обеих стран.

Обобщая динамику развития отношений, можно выделить плавный переход от первоначального прагматизма к формированию стратегического партнерства. Этот процесс сопровождался постепенным укреплением дове-

рия между сторонами, расширением сферы сотрудничества и углублением взаимодействия в новых, ранее не охваченных областях, таких как энергетика, инновационные технологии, гуманитарная сфера и межпарламентский диалог³. Таким образом, эволюция российско-китайских отношений представляет собой системное и многомерное преобразование, отражающее адаптацию к внутренним и внешним вызовам, а также взаимное стремление к долгосрочной устойчивости и взаимовыгодному развитию.

Начальный этап стратегических отношений между Россией и Китаем приходится на рубеж 1990–2000-х гг., когда обе страны активно искали устойчивую модель взаимодействия на фоне перестройки международной системы. Ключевым событием стало подписание Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве 2001 г., в котором были зафиксированы принципы суверенитета, невмешательства, уважения территориальной целостности и равноправного партнерства⁴. Договор заложил институциональные основы, позволившие странам выстраивать отношения, не претендуя на политическое доминирование друг над другом [2].

Однако в этот период двусторонние связи развивались осторожно и сдержанно: сохранялась высокая степень взаимоотношений России с Западом, а Китай, находясь на этапе бурного экономического подъема, активно стремился к углублению интеграции в мировую экономику. Ключевым событием стало вступление КНР во Всемирную торговую организацию в 2001 г., что открыло для страны новые возможности экспорта и притока инвестиций и закрепило ее стратегию «открытой экономики»⁵.

Обе страны ориентировались на политику баланса, не вступая в открытые альянсы, но наращивая координацию позиций по ключевым вопросам международной безопасности, в первую очередь в рамках развивающейся Шанхайской организации сотрудничества [7].

В этот период были ярко выражены следующие тенденции:

- формирование доверия через договорные механизмы и отсутствие противостояния;
- сближение подходов к многосторонности и невмешательству, особенно на фоне усиления давления США в международных делах;
- заложены контуры будущего энергетического и военно-политического партнерства, но реализовывались они точечно.

Культурное сотрудничество в этот период также приобретало значение, но оставалось в формате событийной дипломатии: проходили фестивали, Годы культуры, образовательные программы с ограниченным охватом. Так,

³ Стратегическое партнерство с Китаем // Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/vnesnepoliticeskoe-dos-e/dvustoronnie-otnosenij-rossii-s-inostrannymi-gosudarstvami/strategiceskoe-partnerstvo-s-kitaem/ (дата обращения: 24.10.2025).

⁴ Россия и Китай. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. URL: <https://ruchina.org/china-article/china/1107.html> (дата обращения: 21.06.2025).

⁵ Куулар А. Н. Постсоветский период отношений России и Китая. URL: <https://www.9111.ru/questions/7777777724230138/> (дата обращения: 21.06.2025).

уже в 2006 и 2007 гг. были организованы Год Китая в России и Год России в Китае, что стало началом построения гуманитарного моста между странами [8].

Тем не менее, по мнению экспертов, именно в этот период закладывается концептуальная основа будущего партнерства, особенно в контексте осознания необходимости диверсификации внешнеполитических векторов. Как отмечалось в докладе РСМД, договор 2001 г. стал «точкой стратегического разворота, но не его реализацией»⁶.

С 2014 г. российско-китайские отношения вступили в фазу ускоренного сближения, что стало реакцией на коренные изменения геополитического контекста. После саммита АТЭС во Владивостоке в 2012 г. и последующих событий в Крыму с введением санкций со стороны США и ЕС Россия оказалась в внешнеполитической и экономической изоляции. В ответ был выбран курс на «поворот на Восток» с ключевым партнером Китаем⁷. Новый этап характеризовался резким ростом торговли и расширением сотрудничества в стратегических секторах: к 2019 г. товарооборот превысил 110 млрд долл., а в 2021 г. достиг 140,7 млрд долл., что отражает усиление экономической взаимозависимости двух стран⁸ (табл. 1).

Таблица 1

Динамика товарооборота между Россией и КНР в 2014–2021 гг.⁹

Год	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Товарооборот, млрд долл.	88,4	63,6	66,1	84,0	107,0	110,0	107,0	147,0

Значительное значение в этот период приобрело энергетическое сотрудничество. В 2014 г. был подписан исторический контракт на строительство газопровода «Сила Сибири», обеспечившего долгосрочные поставки газа из России в Китай. Сумма контракта составила около 400 млрд долл., а общий объем поставок за 30 лет – более 1 трлн м³ газа¹⁰.

Цена газа по контракту была установлена на уровне 350–400 долл. за 1 тыс. м³, что примерно соответствовало средней цене экспортного газа в Европу в 2013 г. (≈ 380 долл./1 тыс. м³). Однако фактическая цена поставок в Китай в первые годы оказалась значительно ниже: в 2020 г. она составляла около 202 долл. за 1 тыс. м³, а в 2021 г. – 118,5 долл.¹¹

К 2019 г. началась поставка первого газа, что ознаменовало переход к устойчивой энергетической зависимости северо-восточных регионов Китая

⁶ Spirlet T. China is selling loads of cars in Russia and Moscow is not too happy // Business Insider. 2025. URL: <https://www.businessinsider.com/china-auto-exports-russia-chery-geely-sales-2025-3> (дата обращения: 21.06.2025).

⁷ «Поворот на Восток» превратился в «Поворот на Китай» // Vesti.az. 20.06.2024. URL: <https://vesti.az/v-mire/povorot-na-vostok-prevratilsya-v-povorot-na-kitai-intervyu-519213> (дата обращения: 21.06.2025).

⁸ Goa getting ready to host BRICS summit in October // Infobrics.org. 15.06.2016. URL: <https://infobrics.org/post/30143/news/goa2016/> (дата обращения: 21.06.2025).

⁹ Динамика товарооборота между Россией и Китаем в 2014–2021 годах // Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: https://eaeu.economy.gov.ru/trade_in_goods (дата обращения: 21.06.2025).

¹⁰ Сила Сибири для Китая: Стратегический газовый союз между двумя странами набирает силу // Информационно-аналитическое издание «Столетие». 03.09.2025. URL: https://www.stoletie.ru/tekuschiy_moment/sila_sibiri_dla_kitaja_675.htm (дата обращения: 21.06.2025).

¹¹ Там же.

от российских ресурсов. Несмотря на более низкие цены, проект обеспечил России долгосрочный рынок сбыта и диверсификацию поставок, снижая зависимость от европейских покупателей.

В дополнение развивались проекты в области нефти, угля и СПГ, что привело к изменению структуры российского экспорта в Китай (табл. 2).

Таблица 2

Структура экспорта России в Китай в 2014 и 2021 гг., % от общего объема¹²

Категория	2014 г.	2021 г.
Нефть и нефтепродукты	74,37	63
Металлы и изделия из них	5,74	9
Продовольственные товары	4,98	10
Прочие	15	15

Эти данные свидетельствуют о тенденции к диверсификации российского экспорта и его адаптации под спрос китайского рынка, что указывает на более зрелый характер экономических связей.

На гуманитарном направлении наблюдалась активизация инструментов «мягкой силы». Именно в этот период были реализованы крупные программы: Годы СМИ Китая и России (2016 и 2017 гг.), Годы научно-технического и инновационного сотрудничества (2020 и 2021 гг.). Особое внимание уделялось расширению образовательного сотрудничества: к 2021 г. число китайских студентов в российских вузах выросло до 35 352, что на 57 % больше по сравнению с 2015 г. (22 529 чел.) [8]. Эти изменения сопровождались расширением сети институтов Конфуция и центров русского языка, что стало доказательством взаимного интереса к языкам и культурам.

Политическая координация вышла на новый уровень: в 2014 г. была создана Межпарламентская комиссия по сотрудничеству между Федеральным Собранием РФ и Всекитайским собранием народных представителей. Это стало важным шагом к институционализации политического диалога, закрепило роль парламентов в формировании долгосрочных внешнеполитических решений.

Основные тенденции данного этапа включают:

- усиление экономической взаимозависимости на фоне западных санкций;
- стратегическое сближение в энергетике;
- расширение гуманитарных программ и образовательного взаимодействия;
- институционализация политико-правового партнерства через парламентские форматы.

Таким образом, этап 2014–2022 гг. стал переходным от прагматичного экономического взаимодействия к многопрофильному стратегическому партнерству, опирающемуся на ценности суверенитета, взаимного уважения и формирования альтернативной модели мирового порядка.

После 2022 г. резко выросла доля национальных валют во взаимных расчетах. Так, к середине 2024 г. более 90 % всех торговых операций между

¹² Динамика товарооборота между ...

странами проводилось в юанях и рублях¹³. Были запущены механизмы для перехода на цифровой рубль и тестируемую инфраструктуру независимых платежных систем, минуя SWIFT. Китай, в свою очередь, расширил экспорт в Россию, частично компенсируя уход западных компаний с российского рынка: к 2023 г. китайская продукция заняла более 50 % в сегменте техники и электроники¹⁴.

Это подтверждает устойчивую тенденцию дедолларизации двустороннего оборота и ухода от западных финансовых инструментов (табл. 3).

Таблица 3

Доля юаня и рубля во взаимных расчетах России и КНР, %¹⁵

Год	2021	2022	2023	2024 (оценка)
USD/Euro	46	23	9	< 5
Юань/Рубль	54	77	91	> 95

Одной из ключевых черт этого этапа стало расширение военного сотрудничества. С 2022 г. проводятся регулярные совместные учения, патрулирования в Японском и Южно-Китайском морях¹⁶. В 2024 г. Россия и Китай впервые провели многоуровневые киберучения, направленные на отработку действий в условиях информационных угроз, что указывает на углубление доверия в сфере безопасности.

Также наблюдается координация позиций в рамках многосторонних структур – ШОС, БРИКС+, Совета Безопасности ООН. Китай официально поддержал включение новых участников в БРИКС, что усилило влияние группы в международной торговле и политике¹⁷. Это подчеркивает тенденцию к многополярности, где Россия и Китай выступают как ядро глобальной альтернативы западному миропорядку.

Гуманитарное сотрудничество также продолжает развиваться. К 2023 г. количество китайских студентов в российских вузах достигло 37 081 чел., а число Институтов Конфуция в России увеличилось до 19 [8]. Расширяются совместные культурные проекты, поддерживаемые парламентами обеих стран¹⁸. Также продвигается идея унификации образовательных стандартов и интеграции программ бакалавриата и магистратуры для совместной подготовки специалистов.

¹³ Решетников заявил, что доля национальных валют в торговле неизбежна исходя из размеров китайской экономики и конвертируемости валюты // ТАСС. 1.08.2023. URL: <https://tass.ru/ekonomika/18783091> (дата обращения: 21.06.2025).

¹⁴ Доля покупок техники и электроники китайских марок выросла до 43 % // New Retail.ru. 3.11.2023. URL: https://new-retail.ru/novosti/retail/issledovanie_dolya_pokupok_tekhniki_i_elektroniki_kitayskikh_marok_vyroslo_do_435358/ (дата обращения: 21.06.2025).

¹⁵ Минэкономразвития раскрыло степень «юанизации» торговли России // РБК. 28.09.2023. URL: <https://www.rbc.ru/economics/28/09/2023/651465e49a79473740bd3834> (дата обращения: 21.06.2025); Китай и Россия завершили совместные военно-морские учения // Интерфакс. 27.12.2022. URL: <https://www.interfax.ru/world/878876> (дата обращения: 21.06.2025); Россия и Китай в Центральной Азии: курс на стабильное развитие // AsiaToday. 2025. URL: <https://asia-today.news/01022025/5448/> (дата обращения: 21.06.2025); Джунь Л. Россия и Китай укрепляют гуманитарные связи // Жэньминь Жибао. 05.05.2025. URL: <https://russian.people.com.cn/n3/2025/0505/c31516-20310426.html> (дата обращения: 21.06.2025).

¹⁶ Китай и Россия завершили ...

¹⁷ Россия и Китай в Центральной Азии ...

¹⁸ Джунь Л. Указ. соч.

Ключевые тенденции этапа 2022–2025 гг.:

- ориентир в пользу устойчивых связей с Китаем;
- рост технологической и валютной автономии через цифровые инструменты;
- институционализация военно-стратегического партнерства на фоне глобальной нестабильности;
- активизация координации на глобальных площадках – БРИКС, ШОС, ООН;
- гуманитарное сотрудничество переходит из формата обменов в формат долгосрочных платформ.

Этап 2022–2025 гг. подтверждает окончательное формирование полноценного российско-китайского стратегического партнерства, основанного на совпадении внешнеполитических целей, необходимости взаимной поддержки в условиях давления и общих интересах в вопросах будущего мирового порядка.

Анализ российско-китайских отношений в XXI в. показывает, что их развитие представляет собой нелинейный процесс расширения сотрудничества, а именно поэтапную эволюцию, каждый этап которой обусловлен конкретными внешнеполитическими и внутренними факторами.

Таким образом, на первом этапе (до 2014 г.) стороны выстраивали отношения на основе принципов невмешательства, доверия и многополярности, что нашло отражение в подписании Договора о добрососедстве и формировании базовой правовой инфраструктуры. Этот период характеризовался осторожным сближением, ограниченным прагматичными интересами в первую очередь в энергетике и дипломатии.

На втором этапе (2014–2022 гг.) в условиях санкционного давления и геополитической изоляции России произошло качественное усиление партнерства. Стороны активизировали экономическое сотрудничество, создали крупные инфраструктурные проекты (например, газопровод «Сила Сибири»), расширили взаимную торговлю и начали последовательно развивать гуманитарную составляющую, включая образовательные, культурные и медийные обмены. Началось институциональное оформление политического диалога, включая создание межпарламентских механизмов.

На третьем этапе (2022–2025 гг.) наблюдается переход к глубокой стратегической координации, выраженной в термине «партнерство без ограничений». Двусторонние отношения приобрели характер ценностного и геополитического союза, в рамках которого стороны координируют действия на международной арене, поддерживают финансовую и технологическую автономию и демонстрируют устойчивую альтернативу западной модели мироустройства. Этот этап ознаменовался переходом к расчетам в национальных валютах, расширением военного сотрудничества, институционализацией гуманитарной сферы и координацией в рамках БРИКС+, ШОС и других структур [3].

Исходя из проведенного анализа, сформулированы следующие выводы:

1. Российско-китайские отношения за последние два десятилетия прошли три эволюционные стадии – от прагматичного взаимодействия к многопрофильному стратегическому партнерству.

2. Каждый этап характеризовался углублением взаимозависимости сначала в экономике, затем в энергетике и гуманитарной сфере, а после в области политики и безопасности.

3. Центральной тенденцией с 2022 г. стало формирование альтернативного глобального центра силы, где Россия и Китай выступают союзниками на основе общих стратегических интересов, несмотря на различия в политических системах – российский капитализм и китайский социализм с национальной спецификой. Их идеологическое сотрудничество заключается, прежде всего, в согласованной позиции по вопросам международной безопасности, суверенитета и противодействия влиянию западных институтов.

4. Переход к финансовой и технологической автономии, активное использование инструментов «мягкой силы» и координация позиций по международным вопросам создают основу для устойчивого стратегического взаимодействия.

В ближайшей перспективе ключевыми задачами станут:

- закрепление результатов в сфере цифровых расчетов и инвестиций;
- синхронизация нормативно-правовой базы;
- развитие совместных образовательных и технологических платформ;
- поддержание военного и гуманитарного доверия на фоне глобальной турбулентности.

Таким образом, российско-китайское партнерство вступает в стадию, когда его не только объединяет прошлое и текущее сближение, но и связывает общая концепция будущего многополярного мирового порядка, основанного на суверенитете, равноправии и отказе от гегемонии.

Список литературы

1. Ван Я. Актуальные тенденции развития российско-китайских отношений // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Серия: Исторические. Культурология. Политические науки. 2024. № 1. С. 111–114.
2. Заикин А. А., Керимов А. А. Российско-китайский межпарламентский диалог в свете двусторонних отношений // Российский социально-гуманитарный журнал. 2025. № 1. DOI: 10.18384/2224-0209-2025-1-1542
3. Зуенко И. Ю. История вместе и порознь // Россия в глобальной политике. 2025. Т. 23, № 1. С. 134–151.
4. Ларин В. Л. Российско-китайские отношения в региональных измерениях (80-е годы XX – начало XXI века). М.: ИМЭМО РАН, 2008. 392 с.
5. Ломанов А. В. Китай как нормальная страна // Россия в глобальной политике. 2015. Т. 13, № 1. С. 5–22.
6. Лузянин С. Г. Россия – Китай: формирование обновленного мира. М.: Весь Мир, 2018. 328 с.
7. Семенов Н. С. Российско-китайские отношения и их влияние на национальную безопасность Российской Федерации // Актуальные исследования. 2024. № 38-1(220). С. 44–46. EDN BNHLBK.
8. Чжан Ю., Керимов А. А. «Мягкая сила» во взаимоотношениях Китая и России: направления и механизмы реализации // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2024. Т. 47. С. 100–110.

References

1. Wang Ya. Aktualnye tendencii razvitiya rossijsko-kitajskix otnoshenij [Current trends in the development of Russian-Chinese relations]. *Gumanitarnye, socialno-ehkonomicheskie i ob-*

shechestvennyye nauki. Seriya: Istoricheskie. Kulturologiya. Politicheskie nauki [Humanities, socio-economic and social sciences. Series: Historical. Cultural studies. Political sciences], 2024, no. 1, pp. 111-114. (in Russian)

2. Zaikin A.A., Kerimov A.A. Rossijsko-kitajskij mezhparlamentskij dialog v svete dvustoronnix otnoshenij [Russian-Chinese interparliamentary dialogue in the light of bilateral relations]. *Rossijskij socialno-gumanitarnyj zhurnal* [Russian Socio-Humanitarian Journal], 2025, no. 1. Available at: www.evestnik-mgou.ru (access date: 21.06.2025). (in Russian)

3. Zuenko I.Y. Istoriya vmeste i porozn [History together and apart]. *Rossiya v globalnoj politike* [Russia in global politics], 2025, vol. 23, no. 1, pp. 134-151. (in Russian)

4. Larin V.L. *Rossijsko-kitajskie otnosheniya v regionalnykh izmereniyax (80-e gody XX – nachalo XXI veka)* [Russian-Chinese relations in regional dimensions (the 80s of the 20th – the beginning of the 21st century)]. Moscow, IMEMO RAS, 2008, 392 p. (in Russian)

5. Lomanov A.V. Kitaj kak normalnaya strana [China as a normal country]. *Rossiya v globalnoj politike* [Russia in global politics], 2015, vol. 13, no. 1, pp. 5-22. (in Russian)

6. Luzyanin S.G. *Rossiya – Kitaj: formirovanie obnovlennogo mira* [Russia – China: formation of a renewed world]. Moscow, The Whole World Publ., 2018, 328 p. (in Russian)

7. Semenov N.S. Rossijsko-kitajskie otnosheniya i ix vliyanie na nacional'nyu bezopasnost' Rossijskoj Federacii [Russian-Chinese relations and their impact on the national security of the Russian Federation]. *Aktualnye issledovaniya* [Current research], 2024, no. 38-1(220), pp. 44-46. (in Russian)

8. Zhang Yu., Kerimov A.A. “Myagkaya sila” vo vzaimootnosheniyax Kitaya i Rossii: napravleniya i mexanizmy realizacii [“Soft power” in the relations between China and Russia: directions and mechanisms of implementation]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Politologiya. Religiovedenie* [The Bulletin of the Irkutsk State University. Series Political Science. Religious studies], 2024, vol. 47, pp. 100-110. (in Russian)

Сведения об авторах

Цао И

аспирант, кафедра политических наук
Уральский федеральный университет
им. первого Президента России Б. Н. Ельцина
Российская Федерация, 620000,
г. Екатеринбург, ул. Мира, 19
e-mail: collins0317219@qq.com
ORCID 0009-0008-4489-3281

Керимов Александр Алиевич

доктор политических наук, доцент,
заведующий, кафедра политических наук
Уральский федеральный университет
им. первого Президента России Б. Н. Ельцина
Российская Федерация, 620000,
г. Екатеринбург, ул. Мира, 19
e-mail: kerimov68@mail.ru
ORCID 0000-0002-5807-9810

Information about the authors

Cao Yi

Postgraduate, Department of Political Sciences
Ural Federal University named after the first
President of Russia B. N. Yeltsin
19, Mir st., Ekaterinburg, 620000,
Russian Federation
e-mail: collins0317219@qq.com
ORCID 0009-0008-4489-3281

Kerimov Alexander Alievich

Doctor of Political Sciences, Associate
Professor, Head of the Department of Political
Sciences
Ural Federal University named after the first
President of Russia B. N. Yeltsin
19, Mir st., Ekaterinburg, 620000,
Russian Federation
e-mail: kerimov68@mail.ru
ORCID 0000-0002-5807-9810

Статья поступила в редакцию **29.06.2025**; одобрена после рецензирования **07.11.2025**; принята к публикации **15.01.2026**
The article was submitted **June, 29, 2025**; approved after reviewing **November, 07, 2025**; accepted for publication **January, 15, 2026**